

"Вас интересовала какая-то конкретная страна? Я довольно много знаю об этой области", - возвышенно сказала она.

На лице Рона появилось мужественное выражение. "Держу пари, что вы много знаете об этой области".

"И что именно ты имеешь в виду, Рон?" - спросила она.

"Держу пари, что Вики рассказывала тебе много интересного об этом районе", - сказал он.

"На самом деле, он рассказал мне много интересного, - сказала она, подняв бровь, - о многих предметах".

Рон выглядел готовым взорваться. Она решила, что пора спустить его с крючка.

"Но в последнее время он мне ничего не рассказывал", - сказала она.

Рон с надеждой посмотрел на нее. "Не... в последнее время?"

"Нет, на самом деле мы вообще не писали друг другу этим летом".

"Наверное, вы были слишком заняты, чтобы писать, да?" сказал Рон, стараясь выглядеть непринужденно.

Гермиона усмехнулась про себя. Он был таким прозрачным. "Послушай, Рон. Правда в том, что между мной и Виктором никогда ничего не было. Он хотел чего-то большего, - глаза Рона сузились, когда она продолжила, - но я просто никогда не испытывала к нему таких чувств. Я пыталась сохранить дружеские отношения и просто писать ему, но, похоже, это давало ему надежду. Поэтому в конце прошлого года я сказала ему, что мы больше не можем писать друг другу".

Рон выглядел так, словно Министерство объявило, что Рождество будет праздноваться дважды в год, начиная с этого лета. Его лицо, казалось, боролось между попыткой сохранить непринужденность и огромной ухмылкой. Рон, похоже, победил, но она не была уверена, так как он отвернулся, чтобы скрыть это.

Гермиона чувствовала в животе смешок, когда Рон делал что-то особенно благородное. Может быть, это то, что ему нужно, может быть, он наконец-то что-то скажет, подумала она.

Рон обернулся и посмотрел на нее с легкой улыбкой. Его глаза, казалось, изучали её лицо, двигаясь от волос к подбородку, впиваясь в него.

Ее сердце заколотилось от такого внимания. Рон никогда не смотрел на неё так, изучая её, словно хотел запомнить её черты. Наконец он остановился на её глазах и несколько секунд смотрел на неё. Его губы разошлись, а дыхание стало поверхностным, когда между ними повисла долгая пауза.

Он резко отвел глаза, нервно оглядываясь. "Ну что ж, это хорошо. Мне всегда казалось, что он был немного с приветом. Ворчливым", - сказал он наконец.

Настроение было испорчено. Гермиона почувствовала, как к ней возвращается раздражение, что было несколько удивительно, учитывая ту привязанность, которую она только что испытывала. "Он очень милый!" - сказала она, не успев остановить себя. Она понимала, что сейчас не время защищать Виктора, но ничего не могла с собой поделать.

"Хмф", - только и сказал Рон. Похоже, ему не хотелось повторять эту тему. Он протянул руку над шахматной доской и сделал ход. "Шах", - сказал он.

* * *

Несколько дней спустя Джинни шла через лес к поляне, которую, как она знала, скорее всего, выбрал Гарри. Она видела, как он направлялся в ту сторону, и была уверена, что он идёт в определённое место, о котором она сама иногда вспоминала. По мере приближения она стала идти медленнее и почти на цыпочках подошла к поляне. Заглянув за дерево, она увидела, что Гарри сидит рядом со своим Пенсивеем.

Джинни была поражена выражением лица Гарри, на котором было странное спокойное выражение. Так редко можно было увидеть Гарри спокойным. Несколько минут она зачарованно смотрела на него.

Что ж, с этим можно было бы покончить, подумала она. Она не была уверена в том, как всё пройдет. Рон и Гермиона подошли к ней в то утро в Бэрроу.

"Джинни, мы можем с тобой поговорить?" - сказала Гермиона.

"Хорошо. Что случилось?" - ответила она.

"Гарри, что еще?" Гермиона вздохнула. "Мы беспокоимся о нем. Он проводит ужасно много времени со своим Пенсивеем, и мы беспокоимся за него".

"Я знаю. Вы с ним разговаривали?" - спросила она.

"Ну, мы пытались. Но он разозлился и кое-что сказал". Гермиона выглядела смущенной. "Это было как в прошлом году. Он втянулся в себя, и я не могу понять, что происходит!" сказала Гермиона, расстроившись. "Зачем Дамблдор дал ему это Пенсиво, если оно просто заставит его

отделиться от своих друзей? Я не понимаю, о чем он думал".

Джинни задумалась над этим. "Ну, наверное, он заикнулся на старых воспоминаниях. Возможно, он ходит туда-сюда между воспоминаниями, в которых винит себя, ищет то, что мог бы сделать по-другому, и теми, в которых ему вообще не нужно думать ни о чем".

Гермиона кивнула. "Да, это звучит примерно так. Но он не должен быть таким - изолированным. Джинни, мы..." Рон бросил на нее взгляд. "Я подумал, что тебе стоит с ним поговорить".

Она была шокирована этим. "Почему я? Вы двое - его лучшие друзья".

"Ну, мы пытались. И, честно говоря, Джинни, ты хорошо поработала в прошлом году, вытаскивая его из его настроений. Как и сейчас, ты понимаешь его лучше, чем многие другие", - сказала Гермиона.

Она почувствовала себя неловко. "Ну, я не знаю, но, наверное, я могу попробовать".

И вот теперь она оказалась рядом с Гарри, не зная, что делать. Она подошла к нему. "Гарри", - мягко сказала она. Он не шелохнулся. Джинни нахмурилась и сказала громче: "Гарри". По-прежнему ничего. Она стала раздражаться и трясти его, крича "Гарри!".

Внезапно Гарри словно вернулся к реальности. "Джинни! Что ты здесь делаешь?"

Она хихикнула. "Ищу тебя". Она стала более серьезной и решила перейти сразу к делу. "Гарри, если честно, мы все немного волнуемся за тебя".

Гарри начал злиться. "Сначала Рон и Гермиона, теперь ты?" - огрызнулся он. "Почему меня нельзя оставить в покое?"

Джинни почувствовала, как вспыхнул характер Уизли. "Рон и Гермиона могут принять такое отношение от тебя, Гарри, но я - нет! Ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое? Тогда ладно! Оставайся там и размышляй в одиночестве!" Она ушла.

Она услышала, как Гарри встал. "Джинни! Подожди!" - позвал он ее. Джинни немного помедлила. "Пожалуйста?" - тихо спросил он.

Джинни остановилась, раздумывая. Что-то в его голосе заставило ее наконец обернуться. Она повернулась к нему лицом, положила руки на бедра и спросила "Ну?".

"Прости, что накричал на тебя", - сказал Гарри, опустив глаза. "Я знаю, что в последнее время я был не очень общителен". Он поднял голову, выглядя смущенным. "Может быть, ты останешься на минутку?"

Ее гнев улетучился, когда она увидела, как он раскрылся и стал немного уязвимым. "Хорошо, Гарри", - тихо сказала она и отошла. "Почему бы нам не присесть?"

Они оба сели рядом с Пенсивеем. Джинни ничего не сказала. Ей казалось, что если она будет молчать, то Гарри начнет говорить сам, и ему будет легче, чем если бы она пыталась выудить из него эту информацию. Они сидели несколько минут, и лицо Гарри было как маска. Она просто смотрела на открывающийся вид, ожидая, когда он найдет слова. Наконец Гарри заговорил.

"Я знаю, что вы все волнуетесь. Я тоже немного волнуюсь за себя, наверное".

Джинни посмотрела на него, но ничего не сказала, предоставив ему говорить в своем собственном темпе.

"Я смотрел на некоторые битвы. Переживаю их. Пытаюсь разобраться во всем. Я знаю, что это не похоже на правду, но это помогает мне. Как-то возможность посмотреть на это помогает мне - смириться - со всем". Гарри выглядел так, словно признание потребовало от него колоссальных усилий.

"Мы все бы это поняли. Почему ты прячешься здесь?" спросила Джинни, чувствуя, что после признания ему нужна поддержка.

Гарри выглядел застенчивым и глубоко смущенным. "Это не всё, на что я смотрел".

"What, then?" спросила Джинни.

Гарри сделал паузу, похоже, внутри него шла война за то, что сказать. Наконец он сказал: "Я смог вытащить воспоминания о своих родителях - когда я был младенцем".

Внезапно Джинни осенило, что с ним происходит. "О, Гарри... Я...", - она остановилась, не зная, что на это ответить. Гарри выглядел так, словно хотел заползти в нору.

"Все в порядке, Гарри", - мягко сказала она. "Твоих родителей забрали у тебя, когда ты был так молод. Никто не может винить тебя за то, что ты хочешь их увидеть и снова почувствовать их любовь".

Гарри опустил глаза и только кивнул, не в силах говорить дальше. Джинни оставила его в покое и ждала, когда он снова обретет дар речи.

Через несколько минут он сказал: "Ты когда-нибудь слышала о Зеркале Эриседа?"

"Нет", - ответила Джинни.

"Мы с Роном нашли его на первом курсе. Думаю, Дамблдор хотел, чтобы мы его нашли. Но в любом случае, это зеркало, которое показывает твои самые сокровенные желания. Полагаю, не так уж удивительно, какие у меня желания", - с горечью сказал он. "Оно показало мне мою семью".

Джинни внимательно наблюдала за ним, пока он продолжал. "Я возвращался, ночь за ночью, чтобы посмотреть в зеркало. А однажды ночью появился Дамблдор. Ты знаешь, что он сказал?"

Джинни покачала головой.

"Он сказал: "Не стоит заикливаться на мечтах и забывать жить". Именно этим я и занималась в последнее время. Поначалу мне очень помогало то, что я могла вернуться туда и просто быть с ними. Смотреть, как они заботятся обо мне, когда я была маленькой. Но - это не реально. Они действительно умерли и не вернутся".

"Но твои воспоминания о них реальны", - сказала Джинни. "Воспоминания могут утешать, Гарри. Если Пенсиво помогло тебе укрепить воспоминания о них, это может быть только хорошо. Важно то, что ты делаешь с этими воспоминаниями. Их можно использовать для того, чтобы стать слабым и зависимым, или для того, чтобы сохранить силу и привязанность к своим корням".

"Мои воспоминания о Палате делали меня слабым, пока я не смирился с ними. Я заикливался на том, каким глупым я был, пока не принял решение просто извлечь из них уроки и двигаться дальше. И я думаю, что мне это удалось".

Гарри кивнул, выглядя немного более уверенным. Между ними снова воцарилось молчание, но уже без прежнего напряжения. Гарри, похоже, пришел к какому-то решению и робко сказал: "Джинни?"

"Да?"

"А ты не хотела бы увидеть моих родителей? В Пансиве?" Гарри, казалось, не мог смотреть на нее, когда спрашивал.

Джинни была ошеломлена тем, что он попросил ее поделиться чем-то, что, очевидно, было для него настолько личным. "Конечно, Гарри".

Не говоря больше ни слова, Гарри передвинул между ними Решето. Он поднял палочку к виску, извлёк серебристую нить мысли и опустил её в раковину. Он прикоснулся к ней палочкой, и над ситом открылось прозрачное окно. Джинни увидела через окно комнату.

Гарри посмотрел на неё, приподняв брови. Джинни кивнула, и они одновременно вошли в окно.

Джинни почувствовала головокружение, а затем обнаружила, что стоит рядом с Гарри в большой гостиной. Джеймс и Лили сидели на диване и наблюдали, как малыш Гарри пытается ползать по комнате, почти, но не совсем успешно.

Джеймс разговаривал с малышом Гарри. "Давай, Гарри! Я готов поспорить с Сириусом, что к следующей неделе ты уже будешь ползать! Ты сможешь это сделать, вот мой мальчик!"

"Ты, Сириус и твои ставки. Дай угадаю - вы также поспорили, что Гарри станет звездой Искателей в Хогвартсе, верно?" сказала Лили, забавляясь.

"Верно, так и будет, правда, Гарри?" Джеймс похлопал его по плечу. Малыш Гарри радостно зарычал на него.

Джинни посмотрела на Гарри, и на его лице появилось то же счастливое, безмятежное выражение, которое она видела на его лице в Пансиве, когда он наблюдал за тем, как его мать и отец разговаривают с ребёнком. Сама не понимая почему, она протянула руку и взяла Гарри за руку. Это казалось вполне естественным, ведь они разделили такой момент времени. Гарри, похоже, чувствовал то же самое: он взял ее за руку и бессознательно улыбнулся. В этом месте, в своём доме, он каким-то образом сдерживал свою застенчивость. Здесь он мог быть самим собой, и всё было в порядке.

Они ещё некоторое время смотрели, как Джеймс и Лили играют с малышом Гарри. Наконец Гарри вздохнул и посмотрел на Джинни.

"Нам пора возвращаться", - сказал он.

Джинни кивнула и, ощутив сквозь ледяную черноту ощущение переворачивания, снова оказалась сидящей рядом с Гарри. Джинни заметила, что её рука не держит руку Гарри за пределами Пансива, и была благодарна за это. У неё было ощущение, что Гарри будет просто неловко, если это произойдёт здесь. Воспоминание было особенным моментом, но это была реальность. Здесь это будет означать нечто иное.

"Спасибо, что показал мне это, Гарри", - сказала Джинни, тронутая.

"Не за что. Я... я рада, что поделилась этим с кем-то". Гарри отвел взгляд, его застенчивость, казалось, удвоилась, чтобы компенсировать момент в Пансиве. "Думаю, я готов жить дальше. Возможно, я еще наведаюсь сюда, но Дамблдор был прав. Я не хочу больше "зацикливаться на мечтах". Гарри поднес свою палочку к Пенсиву и вернул воспоминания в свою голову.

Джинни кивнула и встала. "Готов?" - сказала она, протягивая руку, чтобы помочь Гарри подняться.

Гарри поднял голову и улыбнулся. "Yes, let's go." Он взял ее за руку, позволил ей помочь ему

подняться и убрал Pensieve в свой портфель.

Гарри засмеялся. "Пойдем посмотрим, что делают Рон и Гермиона. Мы не должны позволять им оставаться одним слишком долго. Я с тобой наперегонки!" Он тут же бросился бежать и смеяться, а Джинни последовала за ним, тоже смеясь.

"Приходится жульничать, чтобы выиграть, да, Поттер?"

"Против тебя, наверное", - сказал он, убегая в лес и возвращаясь в дом своей приемной семьи - свой дом.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170969>